

Андрей Анисимов

Всё, что вам нужно сделать — это сказать «да»

Стекланные двери туристического агентства «Параллакс» выходили прямо на тротуар, и, шагнув в них, Илья Ведерников словно очутился где-то глубоко в космосе. Пол и потолок неопределённой формы помещения искрились звёздными россыпями, вплетённые в сияющие волокна газопылевых туманностей и без оных, а там, где положено быть стенам, сменяя друг друга, возникали прекрасные голографические изображения красот иных миров. Стоящий в глубине обыкновенный письменный стол как-то не вписывался в общий фон этой внеземной феерии, как и старомодный колокольчик на двери, на звон которого откуда-то из воздуха материализовался улыбающийся до ушей клерк.

— Приветствуем вас в «Параллаксе»! — пропел он, встречая посетителя. — Наш девиз: всё, что вам нужно сделать — это выбрать тур и сказать «да». Остальное мы берём на себя. Ваш незабываемый отдых в наших опытных руках.

Выдав эту тираду, он скрестил руки на животе и, продолжая лучезарно улыбаться, уставился на Илью, ожидая его реакции.

Илья тоже улыбнулся в ответ и смущённо кашлянул.

— Это всё, конечно, здорово, — проговорил он, оглядываясь на инопланетные пейзажи, — только вот непростое это, оказывается, дело, выбор...

— Никаких проблем, — заверил его клерк, указывая на одно из кресел, стоящих перед столом. — Я помогу вам. Прошу.

— Итак, — с готовностью произнёс он, усаживаясь за стол. — Какого рода отдых вас интересует? Выбор миров у нас колоссальный, поверьте. Главное — определиться в плане характера...

— Э-э, познавательного, пожалуй, — не совсем уверенно проговорил Илья. — Хочется, знаете ли, не просто валяться на пляже, развлекаться или переходить от одной достопримечательности к другой, а чего-то эдакого... необычного. Ну, как вам это сказать... Ну, вы понимаете...

— Конечно, — закивал головой клерк. — Никаких проблем. У нас имеется масса туров, которые не просто доставят вам удовольствие, но и обогатят вас новыми знаниями и расширят ваш кругозор. Планет, предлагающих туристам такой вид отдыха, — огромное количество, вплоть до самых что ни на есть экзотических. Например, исторических.

— Исторических?

— Интригующе, верно? В мире Бернарда Лоу живут последователи весьма необычного течения, так называемые повторители. Всех их объединяет неодолимое влечение к человеческой истории, а потому вся планета, до последнего островка, представляет собой реконструкцию прежних эпох, всех ушедших в былое империй и царств. Причём максимально реалистичные реконструкции. Если вы хотите ощутить себя гражданином Римской империи или, скажем, жителем древнего Вавилона — это ваш тур.

— Подумать только! — изумился Илья. — Я и не подозревал, что есть такая планета.

— Необычайно разнообразный в историческом диапазоне мир, — сказал клерк. — Идентичность реальному прошлому — полнейшая. Законы, нравы, предметы обихода, язык — всё как в выбранной вами стране и эпохе.

— А как же там общаться? — забеспокоился Илья. — Если я ничего не путаю, официальным языком Рима того времени была латынь. Стало быть, я тоже должен буду говорить на латыни. А я латыни не знаю.

— Не проблема. Обучение гипнотическое, всего за один сеанс.

— Неплохо, — отозвался Илья.

— Планета класса «А», — добавил клерк, — поэтому никаких ограничений на её посещение нет. Документов минимум: от вас нужно лишь удостоверение личности и медицинская справка о состоянии здоровья. Формальностей также: подпись под договором и в форме УТ-34.

— Что это за форма такая?

— Отказ от претензий к нашему агентству. Путешествие в мир древности сопряжено с некоторыми негативными моментами, это следует учесть при выборе тура. Перечень их, кстати, прилагается.

— Негативными моментами? — насторожился Илья. — А поподробнее, если можно...

— К примеру, вы можете заболеть.

— И что, это так опасно?

— В мире Бернарда Лоу — да. Тамашние жители очень ревностны в «чистоте» реконструкции, а посему, в случае чего, и лечить вас будут в соответствии с тогдашним уровнем медицины, и теми же методами. Кроме того, не забывайте — это, по сути, прошлое земной цивилизации, а в этом прошлом нередко вспыхивали эпидемии...

— Боже правый! — охнул Илья. — Это что же, я там могу запросто подхватить чуму? И это вы называете развлекательным туром? Не хватало ещё войн или перспективы стать галерным рабом. Ничего себе, было бы развлеченьице — корчиться под плетью надсмотрщика.

— Войн там не бывает, — возразил клерк, — а вот на галеры попасть можете. Зато вы в полной мере испытаете атмосферу выбранной эпохи. Окунётесь в неё, что называется, с головой.

Илья покачал головой.

— Вряд ли мне это подойдёт. Я, вообще-то, не любитель таких вот, гм, излишне натуралистичных исторических реконструкций.

Вздыхнув, он поинтересовался:

— А как насчёт активного отдыха, приключений?

— Без проблем! — ответил клерк с неиссякаемым оптимизмом. — Какие приключения вы предпочитаете?

— А какие выбирают больше всего?

— В основном — охоту.

— Да, охота — это интересно, — оживился Илья. — Я всегда хотел попробовать себя в роли охотника на какой-нибудь дикой планете.

— Сетул-Альфа, — предложил клерк. — Дикой её не назовёшь, но зверья там куда больше, чем на многих других вместе взятых. Рай для любителей пострелять в живность. Её там столько, что она сама лезет под выстрел. Никаких ограничений, заповедных зон, квот и прочего. Стреляйте сколько душе угодно, где угодно, в кого угодно и из чего угодно: хотите из дробовика, хотите из лазерной пушки. Более того, если охота будет удачной, помимо трофеев вы получите от правительства Сетул-Альфы ещё и денежное вознаграждение.

— За то, что я истребляю представителей её фауны? — поднял брови Илья. — Да если так пойдёт дело, там скоро одни насекомые останутся.

— Ничуть. Во-первых, как я уже говорил, зверья там тьма-тьмушая, во-вторых, плодится оно сумасшедшими темпами, а в третьих, большинство тамошних зверей очень живучи, и убить их представляется нелёгкой задачей. Они ужасно мешают нормальному развитию этой

довольно молодой колонии, а если учесть тот факт, что немалую часть их составляют опасные хищники, сами понимаете, охота на Сетул-Альфу не просто забава, а дело первостепенной важности.

— То есть, — подытожил Илья, — насколько я понял, эффективность тамошней охоты невысока.

— Именно так. И именно поэтому власти Сетул-Альфы всячески стараются привлечь как можно больше туристов-охотников, дабы удержать численность четвероногих, хвостатых и прочих в более или менее приемлемых рамках. Особенно плотоядных.

— Звучит неплохо, — задумчиво проговорил Илья. — Одна беда — в этом деле я полный профан, да и снаряжения никакого...

— О-о, насчёт этого не беспокойтесь. Наше туристическое агентство снабдит вас всем необходимым, за весьма умеренную плату. Плюс услуги инструктора. К тому времени, когда вы достигнете Сетул-Альфы, вы будете уже далеко не профаном. Кроме того, то же самое вы можете получить и на самой планете, от местных фауноистребительских организаций. Либо прямо в МУДЖе. Буквально за гроши.

— Что это за МУДЖ такой?

— Министерство Уничтожения Диких Животных. Илья открыл рот.

— Министерство Уничтожения? Ну и ну!

— Так что?

— Это, пожалуй, мне подойдёт.

— Прекрасно! — Клерк запустил руку куда-то вглубь стола, достав несколько незаполненных бланков. — Позвольте узнать, как вы хотите охотиться: в одиночку, парой или в группе?

— А как лучше?

— Это зависит от личных предпочтений, но, на мой взгляд, в группе лучше. Больше шансов уложить какую-нибудь зубастую тварь и остаться при этом в живых.

Илья озадаченно заморгал.

— Как вы сказали — в живых?

— Ну да. Летальные случаи на охоте — обычное дело. Поэтому каждый охотник, летящий на Сетул-Альфу, также подписывает форму УТ-34.

— Пойдите-ка, — затряс головой Илья. — Что-то я не понимаю. Вы что же, предлагаете мне тур, где придётся рисковать жизнью?

— Зато это самое что ни на есть настоящее приключение, — улыбаясь, нараспев проговорил клерк, — которое запомнится вам на всю жизнь. Схватки с дикими обитателями сетулских джунглей, бок о бок с мужественными людьми, великолепные трофеи... Вы только представьте себе, как вам будут завидовать, если привезёте с охоты бронепанцирного вилохвоста, или серпозубую мурху, или чёрного прыгающего давилщика, или даже мохавра... За каждого убитого мохавра, кстати, выплачивается до тысячи галаксов. Шкуру оставляете себе.

— Ну уж нет, — замахал руками Илья. — Мне своя дорога. Безумие какое-то! И люди покупают такие туры?

— Нарасхват! Не верите, посмотрите статистику. За текущий месяц одно лишь наше отделение продало почти два десятка туров на Сетул-Альфу.

— Не представляю, что движет этими людьми. Это не охота, а самоубийство. Рисковать жизнью ради острых ощущений...

— Не только, — быстро ввернул клерк. — Охотники делают необычайно нужное дело, отвоёвывая жизненное пространство для всё растущего человечества, так что это очень благородная миссия. Поэтому их имена навеки будут занесены в Золотой Список Героев планеты, а особо отличившиеся, помимо всего

прочего, будут отмечены и правительственными наградами. Как видите, стимул отнюдь не один лишь адреналин.

— Всё равно он кажется мне весьма и весьма сомнительным, — упрямо заявил Илья. — Я не любитель экстрима вроде русской рулетки.

— Но это отнюдь не русская рулетка, — обиделся клерк. — И потом, чем плох «жёсткий» экстрим? Прекрасный отдых, позволяющий почувствовать неповторимый вкус смертельной опасности. Честное слово, после такового очень многие начинают воспринимать привычные вещи совсем по-иному. В этом плане очень хорош Мороан. Настоящая лотерея судьбы.

— Мороан, — как эхо повторил Илья, копясь в памяти. — Что-то не припомню...

— Этот тур — хит уходящего года. Необычайно популярен.

— Угу, — выдал Илья. — И чем же хорош этот Мороан?

— Во-первых, своей уникальностью. У этой планеты твёрдое небо.

— Твёрдое небо?! Вот это да!

— Совершенно верно. По сути, Мороан — не планета, а скопления астероидных тел, имеющие форму сфер, причём вложенных одна в другую. Внутренняя, или так называемая Нижняя сфера, образует, собственно, сам Мороан, с необыкновенными по красоте кристаллическими лесами, фосфоресцирующими облаками и плазменными формами жизни, а наружная — Верхняя сфера — это и есть небо Мороана.

— Да, такую планету стоит увидеть, — согласился Илья. — Но твёрдое небо... Как же сквозь него... пролетают?

— В полярных областях, где находятся оси вращения сфер, имеются две зоны, свободные от обломков. Достаточно широкие, чтобы без риска совершать посадку на поверхность Нижней сферы и взлетать с неё. Туристов, в первую очередь, привлекают красоты именно Нижней сферы, но вся фишка, всё же, в Верхней. Время от времени из неё выпадают обломки и рушатся на поверхность. То есть небо постоянно осыпается.

— Ого! Да так и убить может.

— Так и случается, — подтвердил клерк, продолжая улыбаться, точно разговор шёл о чём-то приятном. — Почти полтора процента туристов не возвращается.

— Ужас!

— В этом-то вся и соль.

Илья растерянно покачал головой.

— Я ничего уже не понимаю. Ну хорошо, опасности и трудности жизни наших далёких предков, охота, с риском самому стать добычей, но такое... Жить под постоянно занесённой косой смерти. Это не экстрим — это чистойшей воды безумие. Лотерея — да, согласен, дьявольская лотерея, скажу я вам, но при-

чём тут переосмысление жизненных ценностей и всё такое прочее?

— Смертельный риск заставляет людей после возвращения из такого тура воспринимать вещи и явления, которые стали для них обыденными, совершенно по-новому. Привычная жизнь словно вспыхивает новыми красками. Нужен контраст. Чтобы по достоинству оценить все прелести нашего бытия, необходимо побыть, как вы верно выразились, под косой старушки-смерти. Пощекотать нервы, побыть под гнётом страха, не загадывать дальше следующей минуты... Нет ничего более возбуждающего и будоражающего, чем осознание зыбкости собственного бытия. Что и придаёт всем двум неделям, проведённым на Мороане, особый колорит.

— Вы говорите об этом так спокойно, потому что сами ни за что на свете не пойдёте на подобную авантюру.

Улыбка клерка стала ещё шире.

— А вот и не угадали. Я был на Мороане и в восторге от этого путешествия. Кроме того, падение сегментов неба — необычайно красочное зрелище. Где ещё можно увидеть подобное?

— Мир съехал с катушек, — испуганно проборкотал Илья.

— Что вы сказали?

— Э-э... я подумаю. — Илья поспешно поднялся.

— Конечно, конечно. — Клерк тоже поднялся, и Илья невольно попятился. На миг ему показалось, что этот ушлый продавец сумасшедших туров, не желая упускать

потенциального клиента, сейчас вцепится в него, если он задержится тут ещё хоть на минуту, заболтает его, заморочит ему голову и заставит купить одно из своих кошмарных путешествий.

— Перечень наших предложений вы легко можете найти в Сети, на нашей официальной страничке, — продолжал заливаться соловьём клерк, следуя за отступающим к двери Ильёй. — Там же вы найдёте и контактные номера. Можете обращаться за консультациями в любое время суток. Мы всегда рады видеть и слышать вас. Приятно было с вами пообщаться.

Бормоча что-то в ответ, Илья толкнул плечом мелодично звякнувшую дверь, сделал шаг и снова очутился на тротуаре.

На улице было необыкновенно хорошо. Светило полуденное сентябрьское солнце, шумела листва на ветру, по проезжей части не спеша катили автомобили. В скверике на другой стороне играли дети, и прогуливались люди, наслаждаясь теплом осеннего дня. Ничто не грозило упасть и расплющить его в лепёшку, из-за деревьев и кустов не вылезали кровожадные твари, которых нужно было рвать на куски, чтобы они не разорвали тебя, и никто не грозил ударить тебя палкой лишь за то, что ты не поклонился проезжающему мимо вельможе... Мир, в котором он жил, был тих, уютен и безопасен.

А ещё скучноват и предсказуем. Но...

Но менять его на чудеса большой и сумасбродной Вселенной... Нет уж, сказал себе Илья, благодаря

покорно. Клерк утверждал, что две недели, проведённые на Мороане, заставят его взглянуть на привычные вещи по-новому. Для этого не потребовалось лететь на Мороан. Илье хватило и получаса, проведённых в офисе «Параллакса».

Он повернулся лицом к стеклянным дверям агентства, за которыми и начиналась дорога к этим чудесам, и показал им язык. Совершив эту безобидную выходку, он улыбнулся, вздохнул полной грудью, после чего спокойно зашагал домой. ■